

ПОДПИСКА ПРИИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисе: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшнікова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

въ ПУБЛИКАЦІИ въ Губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 руб., съ прибавл. 12 р. 50 коп., за одинъ казенный прибавленія 5 р.

Случайныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 6, 8, 11 и 12-го іюня и указы.
Кавказская Лѣтопись. Приказы по Арміи.—Отвѣтъ на отвѣтъ г. Каневского.
Извѣстія о Россіи. Придворныя извѣстія. Путешествіе Государи Наслѣдника. Всенародныя письма. Кронштадтъ. Изъ Филлидін. Визитъ Петерб. чиновниковъ. Подіскія дѣла. Телеграфія. депши. Казнь преступниковъ. Протестъ.—Разныя мѣропріятія въ западныхъ губерніяхъ, въ Кіевѣ, Волынѣ и Варшавѣ. Дѣло Л. Франковского. Опроверженіе. Звѣрства митяжниковъ. Составъ народнаго комитета.
Политическое обозрѣніе.
Учено-Литературный Стѣбъ. О Карагонайской стѣнѣ и кочуицхъ на ней племенахъ (продолженіе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Іюня 8-го дня, 1863 года. Уволяется отъ службы, за умно: Семестовскаго Пехотнаго полка, Штабъ-Капитанъ *Ио-Ирочинъ Прочій*, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію: Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 5-го, Капитанъ *Дезоржъ*. Майоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада; № 22-го, Прапорщикъ *Подоровъ*, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Умершие исключаются изъ списковъ: Пехотныхъ полковъ: Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала князя Барятинскаго, 5-го резервнаго баталіона Прапорщикъ *Скоритовскій*; Тенгинскаго, Капитанъ *Карионовъ*.
Іюня 11-го дня. Производится, за отличие по службѣ: Северскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны—*Марковъ*. Назначается: Кавказскаго Линійнаго баталіона № 10-го, Поручикъ *Пискорскій*, Старшимъ Адъютантомъ въ Управление Инспектора Линійныхъ баталіоновъ Терской области. Опрѣдляются въ службу: Уволенный изъ Майоровъ, состоявшихъ по Армейской Кавалеріи, Подполковникомъ—*Каленевъ*, по Армейской же Кавалеріи, прежнимъ Майорскимъ чиномъ, съ назначеніемъ въ должность Штабъ-Офицера для наблюденія за устройствомъ вновь водворяемыхъ горскихъ поселеній западнаго Кавказа. Переводится: Кавказскаго Линійнаго баталіона № 7-го, Прапорщикъ *Августинскій*—въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 6-го. Уволяется отъ службы, за болѣзнію: Кубанскаго Пехотнаго полка, Подпоручикъ *Юрьевъ*, Поручикомъ и съ мундиромъ, Кавказскаго Линійнаго баталіона № 23-го Поручикъ *Марьянъ*, Штабъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Исключается изъ службы: Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Подпоручикъ *Левенардъ*.
Іюня 12-го дня. Производится по экзамену: По *Пажескому Корпусу*, въ Прапорщики, изъ казней, *Лилье*—въ Сѣверскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. По *Николаевскому Училищу Гвардейскихъ юнкеровъ*: изъ унтеръ-офицеровъ: *Осинскій 1-й* и *Нарышкинъ*—оба въ Поручики, въ Кавказскій резервный Стрѣлковый баталіонъ. *Михайловскаго Артиллерійскаго Училища*: въ Подпоручики, изъ португей-юнкеровъ: *Варапаевъ*—въ Кавказскую Гренадерскую Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича и *Кохановъ*—въ 20-ю Полевую Артиллерійскія бригады. Въ Сотники, изъ португей-юнкеровъ: *Залскій*—въ Конно-Артиллерійскую № 14-го батарею Кубанскаго Казачьяго войска. *Николаевскаго Инженернаго Училища*:

въ Прапорщики: изъ португей юнкеровъ, *Герцманъ*—въ 1-й Кавказскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николаевича Старшаго; изъ кондукторовъ *Ладанскій*—во 2-й Кавказскій, Сѣверные баталіоны; изъ кондукторовъ въ *Кроузелъ*—въ Нижегородскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣдника Принца Виртембергскаго полкъ. Въ Сѣверные баталіоны: экстеръ Резервнаго Сѣвернаго полубаталіона, изъ унтеръ-офицеровъ *Гибиль*—въ Подпоручики, въ 1-й Кавказскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николаевича Старшаго; изъ юнкеровъ, *Гренадерскаго Сѣвернаго баталіона Кривошеина*—во 2-й Кавказскій.—*1-ю Кадетскаго Корпуса*, въ Прапорщики, изъ унтеръ-офицеровъ: *Корниловичъ 1-й*—въ Кавказскую Гренадерскую Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійскую бригаду, изъ кадетъ: *Семеновъ 2-й* и *Шубиль*—оба въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 10-го, съ прикомандированіемъ къ Драгунскій полкъ: первый къ *Львовскому Ея Величества*, а послѣдній къ *Кинбурискому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича*. 2-ю *Кадетскаго Корпуса*. Въ Подпоручики, изъ кадетъ *Селевскій*—въ 18-й Стрѣлковый баталіонъ. Въ Прапорщики: изъ фельдфебелей *Картановъ*—въ Кавказскую Гренадерскую Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійскую бригаду; изъ кадетъ, *Сулимовскій* и *Палеоловъ*—оба въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 35-го, съ прикомандированіемъ: первый къ *Блостокскому резервному Пехотному*, а послѣдній къ *Перновскому Гренадерскому Королѣ Фридриха-Вильгельма IV*—полкамъ.—*1-ю Московскаго Кадетскаго Корпуса*. Въ Подпоручики, изъ кадетъ *Дукляничковъ*—въ 18-й Стрѣлковый баталіонъ.—*Павловскаго Кадетскаго Корпуса*. Въ Прапорщики, изъ кадетъ: *Зайд-рокъ 1-й*—въ Тверской Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ, и *Гавриловъ*—въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 2-го, съ прикомандированіемъ къ Ростовскому Гренадерскому Принца Фридриха Нидерландскаго полку. По *Константиновскому военному училищу*: въ Поручики, изъ португей-юнкеровъ *Корниловичъ*—въ Мингрельскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича полкъ; изъ португей-юнкеровъ, въ Подпоручики: въ Сѣверные баталіоны,—*Кизъ Бобутовъ*—въ 1-й Кавказскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, *Кощевскій* и *Макавельевъ*—оба во 2-й Кавказскій. *Новгородскаго графа Аракчеева Кадетскаго Корпуса*: въ Подпоручики, изъ кадетъ: *Лашквинъ*—въ 18-й Стрѣлковый баталіонъ; въ Хорунжіе, *Суровскій*—въ Конно-Артиллерійскую № 15-го батарею Терскаго Казачьяго войска. 2-ю *Московскаго Кадетскаго Корпуса*: въ Подпоручики, изъ кадетъ: *Шадиновъ*—въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ; изъ унтеръ-офицеровъ: *Карачевскій-Волкъ*—въ 18-й Стрѣлковый баталіонъ. *Александринскаго-Сиротскаго Кадетскаго Корпуса*: въ Подпоручики, изъ унтеръ-офицеровъ *Александровъ* и изъ кадетъ *Попадичевъ*—оба въ 18-й Стрѣлковый баталіонъ. Въ Корнеты: Кадетскихъ Корпусовъ: воспитанники изъ горцевъ: 2-го: изъ унтеръ-офицеровъ *Темиръ-Булатъ-Дударовъ* и изъ кадетъ *Тенсаруко-Баруковъ*, *Мальсаговъ*. Павловскаго: изъ унтеръ-офицеровъ *Асадулъ-Бекъ*, *Иеднаровъ*, изъ кадетъ: *Ишмахо*, *Соколовъ*, *Тембулатъ Мансуровъ* и *Мансуръ Кануковъ* 3-й.—все шестеро съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи.
Іюня 6-го дня. Производится, за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ, по Корпусу Инженеръ путей сообщенія, состоящихъ въ VIII округѣ путей сообщенія, инженеръ-капитанъ *Богусевичъ*—въ Подполковники.
О выпускѣ повѣхъ пяти разрядовъ (серій) билетовъ государственнаго казначейства LXXXVIII, LXXXIX,

XC, XCI и XCII, въ три милліона рублей каждыя. Въ ижеиомъ Его Императорскаго Величества Высочайшимъ указомъ, данномъ правительствующему сенату въ 30-й день мая 1863 года, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: «Для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ государственнаго казначейства при настоящемъ положеніи Царства Польскаго и нѣкоторыхъ прилегающихъ къ оному западныхъ губерній, признанъ Мы нужнымъ, согласно съ представленіемъ министра финансовъ, въ государственномъ совѣтѣ рассмотрѣннымъ, разрѣшить выпускъ пяти повѣхъ разрядовъ билетовъ государственнаго казначейства LXXXVIII, LXXXIX, XC, XCI и XCII, въ три милліона рублей каждыя, всего на пятнадцать милліоновъ руб., на основаніи прилагаемаго положенія, съ назначеніемъ срока теченія процентовъ по LXXXVIII и LXXXIX съ 1-го іюня, XC и XCI съ 1-го іюля и по XCII съ 1-го октября 1863 г. Вслѣдствіе сего повелѣваемъ правительствующему сенату къ приведенію сего въ исполненіе сдѣлать надлежащее распоряженіе».

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Іюня 12-го дня, № 264. Въ воздаяніе отличнаго подвига, мужества, твердости и энергической распорядительности, оказанныхъ Тифлискаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Поручикомъ *Серафимовичемъ*, 6-го числа настоящаго іюня, когда два роты означеннаго полка, шедшія подъ начальствомъ его на присоединеніе къ гарнизону кр. Закаталы, находившейся въ блокадѣ, были со всѣхъ сторонъ окружены и на разстояніи 20-ти верстѣ до самой крѣпости преслѣдуемы несоразмѣрно превосходящимъ въ числѣ скопленнымъ возмущившимся жителямъ Закатальскаго округа.—Я, по Высочайше предоставленной Мнѣ власти, награждаю этого офицера чиномъ Штабъ-Капитана, со старшинствомъ съ 6-го іюня.
Подписанный подписать: Командующій Армією, Генералъ-Фельдмаршалъ-герцогъ МИХАИЛЪ.

Отвѣтъ на отвѣтъ г. Каневского въ № 43, газеты «Кавказъ».

Во первыхъ позвольте мнѣ, г. Каневскій, выразить мое совершенное удовольствіе, что могу итѣть честь отвѣчать уже не буквъ К., а вамъ, почтенному дѣятелю упраздненной дирекціи. Открытая бесѣда всегда лучше маскированной. Зная, что подъ буквой К. скрывается такой почтенный дѣятель, какъ вы, я не смѣлъ бы предположить нѣкоторой мечтательности, на заключеніе о которой мнѣ давали право нѣкоторыя неточности и увлеченія статьи: я объяснилъ бы ихъ просто невѣрностію свѣдѣній о нашихъ дѣлахъ и карманѣ, а во всякомъ случаѣ не позволилъ бы себѣ сослаться (относительно Эльдорадо)—на вашъ собственный примѣръ. Буква К. не имѣетъ возраста и потому, еслибы подъ первую вашу статью была не она, а ваше почтенное имя, то вы не имѣли бы случая сказать мнѣ съ упрекомъ ни того, что «въ ваши лѣта не мечтаютъ уже», ни того, что «вы (слава Богу) въ отлично-здоровомъ состояніи». Теперь же, совершенно соглашаясь съ однимъ и радуясь другому, мнѣ остается только просить васъ принять въ соображеніе, что мои выводы относились не къ вамъ, а къ безгласному и безвозрастному К., о которомъ я могъ дѣлать заключенія только по перу его.

Совершенно соглашаясь съ вами, что въ дѣлѣ критики первыми условіями должны быть здравость

логики и вѣрность факта, я бы прибавилъ къ этому еще одно условіе: чистоту цѣли, съ которою дѣлается критика. Если критика является только результатомъ накипѣвшей желчи или какого нибудь старческаго недуга, то, повѣрьте, обмануть и факты, обмануть и логика. Когда разливается желчь, то все предметы кажутся желтыми; желтизна предметовъ въ этомъ случаѣ будетъ тоже фактъ, но только фактъ субъективный, а на самомъ дѣлѣ предметы нисколько не пожелтѣютъ. Вотъ почему я позволилъ себѣ, отвѣчая на желчную, анонимную критику вашей первой статьи, коснуться патологическаго состоянія духа ея автора. Иначе многого въ ней и объяснить себѣ нельзя. Вы, напр., и въ послѣдней статьѣ своей не хотите мнѣ простить несчастныхъ 28°, которыми погубилъ меня въ вашихъ глазахъ наборщикъ. Вы указываете снова на газету «Кавказъ», въ которой тоже въ нѣкоторыхъ объявленіяхъ вкралась та же ошибка; и не видите въ той же самой газетѣ, въ тѣхъ же самыхъ №№ ея, которые вы цитируете, того, что сама редакция замѣтила ошибку своего наборщика и оговорила. Прочитайте напр. въ № 34, въ которомъ уже поставлено 38°, а не 28°, выпуску подѣ нашимъ объявленіемъ; вотъ что въ ней сказано: «Въ прежнихъ публикаціяхъ этого объявленія было показано 23—28; спѣшимъ оговорить здѣсь эту важную ошибку» (*). Какъ же объяснить эту странную разсѣянность въ васъ—критикъ, цѣнящемъ, во первыхъ, какъ вы говорите, и вѣрность факта и здравость логики? Скажите откровенно, развѣ это не похоже на то болѣзненное состояніе зрительнаго нерва, при которомъ бываетъ видна только одна часть предмета, а не весь онъ? Вамъ видна была вся статья, исключая нѣкоторыхъ строкъ ея, которыя именно всего нужнѣе и были бы для вашей логики и которыя по несчастію не отразились на зрительномъ нервѣ вашемъ? Если это такъ, то развѣ можно хвалиться своимъ отлично-здравымъ состояніемъ?

Вы говорите, что относительно теплыхъ желѣзныхъ водъ вы остаетесь при вашихъ убѣжденіяхъ; и Богъ съ нами, оставайтесь; въ убѣжденіяхъ всякій свободенъ и вамъ возражать не буду.

Вы не вѣрите въ присутствіе брома и іода въ эссенциальныхъ источникахъ и говорите, что придете къ намъ «съ желаніемъ любознательности и личнаго удостовѣренія» въ лабораторію, когда она будетъ построена и когда работы анализа (т. е. вѣроятно аналитическія) будутъ произведены свѣдущимъ химикомъ, а не аптекаремъ, на результаты работъ котораго положиться нельзя. На это позвольте вамъ замѣтить, что если въ васъ есть уже и теперь «желаніе любознательности», то вамъ нечего дожидаться, пока построятся новая лабораторія; вы найдете въ нашей, временно-устроенной при аптекѣ, все нужное для васъ и вашего удостовѣренія аппараты, все, что могло бы понадобиться для полнѣйшаго анализа какому хотите химикъ. Что касается до того, чтобы вашими работами руководилъ не аптекаръ, а химикъ, то, извините, здѣсь уже вы дѣлаете какое-то до того тонкое различіе, что васъ едва ли кто пойметъ. Развѣ аптекаръ не можетъ быть химикомъ и химикъ аптекаремъ? Званіе аптекаря есть, какъ известно, одна только специальная форма и противупоставить одно другому невозможно. Нашъ аптекаръ, г. Шмидтъ, былъ 27 лѣтъ лаборантомъ при кафедрѣ химіи въ московскомъ университетѣ; вѣроятно извѣстный вамъ нашъ ученый профессоръ химіи Ласковскій долго занималъ при томъ же университетѣ мѣсто преподавателя въ качествѣ ученаго аптекаря. По вашему мнѣнію это званіе должно лишать этихъ специалистовъ довѣрія къ ихъ химическимъ работамъ? Еслибы, напр., Бузенъ или Либихъ открыли при своихъ лабораторіяхъ аптеки, неужели они утратили бы въ глазахъ вашихъ свое достоин-

(*). Справедливость требуетъ сказать, что это была не опечатка, а описка или ошибка въ подлинникѣ доставленнаго намъ объявленія и оговорена въ слѣдствіе письма ко мнѣ П. А. Новосельскаго.

Редакторъ.

ство, какъ химики? Проф. Фрезениусъ, устроившій при своей лабораторіи аптекарскую школу, конечно не потерялъ чрезъ то въ глазахъ ученаго міра и не откажется отъ званія ученаго аптекаря. Не понимать этого вы не можете; какъ же объяснить ваше замѣчаніе? Наконецъ, судя по тому, что вы говорите о химическомъ составѣ воды, вы вѣроятно и сами нѣсколько химикъ; что же стоитъ вамъ, кто-бы ни производилъ работы передъ вами, повѣрить ихъ собственнымъ глазомъ. Реактивъ такая вещь, что оставлять сомнѣнія не можетъ. Далѣе вы говорите, что берете перо болѣе въ защиту бывшей дирекціи и признаете указанные мною для примѣра техническіе недостатки при нашихъ водахъ; «но, прибавляете, повторяю, что эти частности относятся къ отвѣтственности техника». Во первыхъ, вы напрасно хотите защищать то, на что никто не нападаетъ; во вторыхъ, извините, вы неловко защищаете ту, для которой взяли за перо. Въ первой статьѣ вашей, въ укоръ мнѣ, вы начали рѣчь о томъ, что было прежде и сказали о технической части водъ, что она была доведена дирекціею до *возможно лучшаго состоянія*. Я указываю вамъ въ этой технической части на поломанныя трубы, на недостатки бассейновъ, на самое начало исчезанія источниковъ, на то, что на большихъ капаетъ дождь, когда они сидятъ въ ваннѣ и пр.;—вы отвѣчаете мнѣ, что это «частности, которыя относятся къ отвѣтственности техника». Стало быть техника и дирекція у васъ были два дѣла разные: защищая одну, вы сваливаете вину на другую. Тогда не надобно по крайней мѣрѣ и говорить, что дирекція довела технику до совершенства, а сказать, что дирекція шла сама по себѣ, а техника и источники пропадали сами по себѣ. Только этимъ просвѣщеннымъ воззрѣніемъ вашимъ я и могу себѣ объяснить ваше примѣчаніе о Николаевскихъ ваннахъ, въ которыхъ именно капалъ дождь на большихъ въ ваннѣ, валялись полы, мокли стѣны, пропадали источники подѣ самымъ поломъ и т. п. Вслѣдствіе этого вашего воззрѣнія вы вѣроятно и не были ни разу въ Николаевскихъ ваннахъ: техника сама по себѣ. Что касается до теперешней передѣлки ихъ, вызывающей ваше удивленіе и о которой вы говорите, что вслѣдствіе ея ванны приобрѣли качество простуживать больнаго и не устранять вліяніе (?) сѣроводороднаго газа, то это сообщеніе на столько ложно, что нечего вамъ и возражать на него: еще не нашлось ни одного такого раздраженнаго и желчнаго больнаго, который бы пожаловался въ пятнадцатомъ году на простуду отъ новаго устройства этихъ ваннъ и я не встрѣчалъ еще никого, кто бы не отдалъ справедливости улучшеніямъ, которыя сдѣланы въ этихъ ваннахъ.

Обращаюсь къ вашимъ экономическимъ замѣткамъ. Я, кажется, не ошибался, когда указывалъ вамъ на опасности дѣлать исчисленія въ чужомъ карманѣ; во второй статьѣ вашей вы представляете этому очень наглядныя доказательства. Какимъ образомъ могло случиться, что выставляя цифры доходовъ, вы не выставили вѣрно почти ни одной, даже говоря о вашихъ собственныхъ доходахъ? Ваши книги у меня подѣ рукою. Вы говорите, что содержаніе служащихъ въ дирекціи ежегодно простиралось до 18,000; оно простиралось по штату до 22,800. Вы говорите, что оно поступило все снова въ распоряженіе контрагентства; изъ него, напротивъ, въ 1862 году поступило въ него только 8,000. Вы говорите: доходовъ въ теченіи 1862 года за пользованіе военныхъ чиновъ было 11,000 и съ частныхъ посѣтителей 7,000; въ самомъ же дѣлѣ за пользованіе военныхъ чиновъ не только не поступило ни одного рубля, но еще и не извѣстно, когда поступить, и если поступить, то далеко менѣе 11,000; съ частныхъ посѣтителей поступило не 7, а 5 тысячъ. Вы говорите, что за содержаніе рестораций намъ поступило 23,000; это просто мистификація; въ самомъ дѣлѣ поступило менѣе двухъ тысячъ. Вы говорите, что контрагентство приняло остаточной суммы 13 т.,

въ самомъ дѣлѣ—8 т. и то съ обезпеченіемъ залогомъ рубль за рубль. Вамъ кажется, что оно получило отъ военно-медицинскаго департамента оставшіеся за нимъ 8,000; въ самомъ дѣлѣ не получило нисколько. Во всемъ этомъ вы можете удостовѣриться изъ счета нашихъ доходовъ и расходовъ, напечатаннаго при моемъ отчетѣ за 1862 годъ, начатомъ въ томъ же самомъ № газеты «Кавказъ», гдѣ и вы помѣстили вашу статью. Предоставляю вамъ самимъ вывести изъ этихъ цифръ заключеніе: больше ли контрагентство получило отъ казны для водъ, чѣмъ получала упраздненная дирекція.

Но какъ же назвать, г. Каневскій, эту смѣлость, съ которою вы выступаете на защиту упраздненной дирекціи даже *съ ложною цифрою* въ рукахъ? Я по крайней мѣрѣ не завидую дирекціи, нашедшей для себя подобную защиту и оружіе въ вашемъ перѣ.—Во всякомъ случаѣ примите эти замѣчанія, какъ *по-свѣдую дань*, которую занятія мои даютъ мнѣ возможность принести вамъ; останавливаюсь на вамъ извѣстномъ девизѣ: *дѣло и время*.

Докторъ С. Смирновъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Придворныя извѣстія. 8-го сего іюня, въ часъ по полудни, въ Царскомъ Селѣ, Государь Императоръ изволилъ принимать депутатовъ Таврической губерніи: генералъ-адъютанта князя *Воронцова*, свиты Его Величества генералъ-майора графа *Голицына-Кутузова* и гвардіи полковника князя *Махмуда-Бей-Хункалова*.

10-го іюня—керчь-ешкольскаго градоначальника, контръ-адмирала *Спицына*.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ 11-го сего іюня прибылъ благополучно изъ С.-Петербурга въ Шлиссельбургъ, въ 6¼ часовъ пополудни, а 12-го, въ десять съ половиною часовъ утра, отправился далѣе.

—Его Императорское Высочество въ предпринятомъ въ нынѣшнемъ году путешествіи предполагаетъ посѣтить слѣдующіе города: Шлиссельбургъ, Петрозаводскъ, Ярославль, Кострому, Нижній Новгородъ, Казань, Сибирскъ, Самару, Саратовъ и Астрахань. Изъ Астрахани Его Высочество изволилъ проѣхать черезъ Царицынъ, землю Войска Донскаго, г. Таганрогъ, Бердянскъ и Керчь на южный берегъ Крыма, въ Ливадію, куда прибудетъ 19-го августа. Затѣмъ имѣется еще въ виду поѣздка на Кавказъ и оттуда обратно въ Ливадію.

Въ послѣднее время представлены Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшія письма, съ выраженіемъ вѣрно-подданническихъ чувствъ и безпредѣльной преданности Государю Императору: отъ малороссійскихъ казаковъ Прилукскаго и Пиратинскаго уѣздовъ Полтавской губерніи, отъ государственныхъ крестьянъ: Калужской губерніи, Малороссійскаго уѣзда, пѣдлинской волости и Могилевской губерніи, Горьскаго уѣзда, горьскаго сельскаго общества; отъ временно-обязанныхъ крестьянъ Владимирской губерніи, Шуйскаго уѣзда, села Иванова, и отъ старообрядцевъ Казанской и Самарской губерній.

По всѣмъ симъ письмамъ объявлена Высочайшая благодарность.

Кронштадтъ, 6-го іюня. — Въ среду, 5-го іюня, Государь Императоръ изволилъ посѣтить нашъ рейдъ и вѣ-которыя суда, стоящія на якорѣ. Погода стояла чудесная, легкій NO освѣжалъ воздухъ и давалъ возможность паруснымъ яхтамъ кататься по рейду и оживить эту прекрасную морскую картину. Въ 2 часа пополудни Императорская паровая яхта «Александрія», въ сопровожденіи паровой яхты «Стрѣльня», пришла на восточный рейдъ. На ней находились Государь Императоръ, съ Великими Князьями: Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ. Многочисленная и блестящая свита сопровождала Его Величество, а на яхтѣ развѣвался брѣйтъ-вымпелъ Государя Императора. На восточномъ рейдѣ Императорскій кортежъ былъ встрѣченъ пароходами «Петербургъ» и «Курьеръ» и парусными яхтами: «Забава», «Ниска» и «Королева Викторія». Въ 2 часа 10 минутъ все эти пароходы прошли малый рейдъ, вышли на большой и, пройдя мимо всѣхъ судовъ, стоявшихъ на якорѣ, остановились между фортами: Александръ и Константинъ. Его Величество изволилъ посѣтить фортъ Константинъ. Потомъ паровыя яхты прошли вдоль линіи новыхъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ южнѣ форта Павелъ (Рисбанкъ) и Его Величество посѣтилъ батарею, а за тѣмъ пароходы возвратились назадъ и стали на якорѣ на фарватерѣ близъ форта Павелъ за кормою винтоваго фрегата «Дмит-

рий Донской». Тогда Его Величество и Ихъ Высочества, въ сопровождении свиты, отправились на вышеупомянутый фрегатъ, гдѣ произведено было артиллерійское и парусное ученіе. Съ фрегата «Дмитрій Динской» Императорскіе катера отправились на великолѣпный винтовой 70-ти пушечный фрегатъ «Генералъ-Адмиралъ», только что возвратившійся изъ Средиземнаго моря.

Посѣщеніе Его Величества навсегда останется въ памяти всѣхъ служащихъ на фрегатѣ и каждый изъ нихъ будетъ вспоминать объ этомъ днѣ, какъ объ одномъ изъ самыхъ свѣтлыхъ въ ихъ морской жизни, потому что всѣ служащіе на фрегатѣ «Генералъ-Адмиралъ», начиная съ адмирала, командовавшаго эскадрою Средиземнаго моря, капитана и всѣхъ офицеровъ до послѣдняго матроса, всѣ были осыпаны самымъ милостивымъ вниманіемъ Государи Императора.

Осмотрѣвши фрегатъ, Его Величество остановился въ батарее и приказалъ ударить тревогу. Кто знаетъ грозную батарею фрегата съ ея 60-ти фунтовыми орудіями, тотъ легко можетъ себѣ представить, какъ хороша была эта картина. Матросы много сбросили съ себя шляпы и, следуя средиземной привычкѣ, засучили рукава своихъ бѣлыхъ рубашекъ и принялись работать у пушекъ. Движеніе и ловкость людей были поразительны и еще разъ доказали, что русскій человекъ можетъ сдѣлаться отличнымъ матросомъ. Батареинный командиръ звонко передавалъ приказанія Его Величества, который съ быстрою электрической искрой переносился изъ конца въ конецъ грозной батареи, имѣющей почти 300 футъ длины и вооруженной 44-ми орудіями 60-ти фунтоваго калибра. Артиллерійское ученіе окончилось примѣрной пальбою бѣглымъ огнемъ. Выходя на верхъ, Государь Императоръ приказалъ поставить паруса. Засвистали дудки и много выскочили матросы въ своихъ рабочихъ шапочкахъ и съ босыми ногами. Раздался командный слова и молодежки пустились они на марсы; въ 4½ минуты поставлены были: фокъ, гротъ, марсели, брамсели и бомъ-брамсели. Высочайшій осмотръ фрегата окончился уборкою всѣхъ парусовъ. Увѣжая съ фрегата *Генералъ-Адмиралъ*, Его Величество изволилъ еще разъ милостиво благодарить адмирала, бывшаго начальника эскадры Средиземнаго моря, капитана, всѣхъ офицеровъ и гардемаринъ и браую, лихую команду фрегата. Падуба фрегата огласилась громкими и единодушными криками «*ради стараться*». Съ Императорской паровой яхты *Александрия* былъ сдѣланъ сигналъ съ извѣщеніемъ особенной благодарности, а командѣ жаловалось по рублю серебромъ. Въ 5 часовъ Императорскій кортежъ тронулся съ большаго рейда и паровая яхта отправилась въ Петербургъ.

Изъ Финляндіи. Въ финляндской официальной газетѣ (Finnl. All. Tid.) напечатано: «Его превосходительство г. генералъ-губернаторъ пригласилъ къ себѣ магистратъ города Гельсингфорса, старшинъ и значительнѣйшихъ лицъ торговаго класса. Онъ обратился къ нимъ съ рѣчью на французскомъ языкѣ, въ которой сказалъ, что одна изъ главнѣйшихъ побудительныхъ причинъ его побѣдки въ Петербургъ была—узнать навѣрно, на сколько можно ожидать войны или мира, дабы своевременно извѣстить финляндскихъ кораблехозяевъ о положеніи вещей. Его Императорское Величество соизволило отвѣтить, что въ настоящее время нельзя ничего сказать положительнаго о войнѣ или мирѣ. Вооруженіи, которыя сочли нужнымъ начать, составляютъ лишь мѣру предосторожности. Благорасположеніе Его Императорскаго Величества къ Финляндіи г. генералъ-губернаторъ именѣ неизмѣнимымъ, доказательствомъ чего можетъ служить, что сеймъ положительно будетъ созванъ въ сентябрѣ. Такъ какъ день открытія сейма еще не опредѣленъ, то обнародованіе о немъ еще не можетъ последовать. Какъ на обстоятельство, которое возбудило, быть можетъ, неудовольствіе Государи Императора, но не измѣнило его образа мыслей въ отношеніи къ Финляндіи, г. генералъ-губернаторъ указалъ на постоянныя стремленія иностранныхъ газетъ выставить настроеніе страны въ такомъ видѣ, будто Финляндцы ожидаютъ непріятельскаго вторженія, дабы сдѣлаться измѣнниками (pour dire le mot—traîtres). Пытались было чрезъ тѣ же газеты опровергнуть это ложное извѣстіе, но безъ успѣха. Вслѣдствіе сего г. генералъ-губернаторъ считаетъ нужнымъ сообщить объ этомъ гражданству, предоставляя на его усмотрѣніе способъ, которымъ оно можетъ оказать содѣйствіе по этому дѣлу.—За сямъ губернаторъ Валленъ пригласилъ 29-го мая гельсингфорскихъ гражданъ въ многочисленное собраніе и сообщилъ имъ рѣчь г. генералъ-губернатора. Граждане объявили на это примѣрно, что они не сомнѣваются въ существованіи подобныхъ ложныхъ обвиненій, хотя имъ и не представляется никакого случая убѣдиться въ немъ; но въ свою очередь граждане, на сколько до нихъ касается вопросъ, не знаютъ за собою никакого факта, который подалъ бы поводъ сомнѣваться въ ихъ вѣрноподаданческой ревности и въ сознаніи своего долга, такъ что должно считать излишнимъ и непризваннымъ заявлять Монарху страны свою преданность въ какомъ-либо адресѣ, ибо преданность эту питали всегда гелъ-

сингфорскіе граждане. За этимъ объясненіемъ раздалось ура! въ честь Императора Александра II. Депутация должна была передать г. генералъ-губернатору словесно содержаніе всего этого. Но какъ тѣмъ временемъ высказалось желаніе изложить заявленіе письменно въ видѣ подписаннаго протокола, то гельсингфорскій магистратъ побужденъ былъ созвать еще разъ гражданъ по этому дѣлу. Собраніе это происходило 5-го іюня новаго стили. Такъ какъ мнѣнія выразились различно, то приступили къ голосованію, результатомъ котораго оказалось, что большинствомъ 65 противъ 52 голосовъ принято было прежнее рѣшеніе. Меньшинство же вписало свое сепаратное рѣшеніе въ протоколъ. (Сиб. В.)

Вызовъ нѣкоторыхъ петербургскихъ чиновниковъ. — По примѣру Москвы, какъ извѣстно, и С.-Петербургъ разсуждаетъ о составленіи городского ополченія. Чиновники московской удѣльной конторы и прокурорской камеры въ Москвѣ первые заявили желаніе примкнуть къ этому дѣлу. Въ Петербургѣ чиновники нѣкоторыхъ ведомствъ также изъявили готовность войти въ составъ ищущаго образоваться ополченія. Намъ передавали, что чиновники департамента удѣловъ, въ числѣ 108 человекъ, изъявивъ такую готовность, просили свое начальство дозволить имъ, въ свое время, установить между собою очередь для отправленія добровольно принимаемой на себя этой городской повинности, чтобы она не могла препятствовать исполненію настоящихъ служебныхъ обязанностей. Готовность этихъ чиновниковъ служить общему дѣлу, какъ слышно, принимается. Этими же чиновниками пожертвовано около 500 руб. въ пользу раненыхъ русскихъ воиновъ и русскихъ семействъ, пострадавшихъ отъ польскаго мятежа. Факты говорятъ сами за себя; о нихъ нечего распространяться. Впрочемъ, не можемъ не сказать, что они несомнѣнно подтверждаютъ, что служебный людъ, болѣе другихъ стѣсненный обстоятельствами, вполне разделяетъ тѣ патріотическія чувства и готовность на всякія жертвованія, какія выражены во всеподданнѣйшихъ адресахъ отъ другихъ сословій.

Польскія дѣла. Послѣдній журналъ военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ вмѣстѣ съ свѣдѣніями, которыя переданы нами въ послѣднихъ нумерахъ, даютъ полный и подробный отчетъ о всѣхъ сколько нибудь замѣчательныхъ встрѣчахъ нашихъ войскъ съ польскими мятежниками за послѣднее время и во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ шайки существуютъ,— т. е. въ Царствѣ Польскомъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ Виленскаго военнаго округа. Что же касается до Кіевскаго военнаго округа, то тамъ, какъ извѣстно, всякія военныя дѣйствія давно прекратились и даже самый слухъ о появленіи мятежническихъ шайкъ затихъ. Съ 19-го числа мая, т. е. въ теченіе трехъ съ половиною недѣль, въ донесеніяхъ оттуда получаемыхъ упоминается только одинъ случай, а именно: въ послѣднихъ числахъ мая, въ сѣверной части Ковельскаго уѣзда, появились вооруженные нисурренты, перешедшіе туда изъ Гродненской губерніи; въ разбѣдъ, посланномъ для разузнанія объ этихъ нисуррентахъ, одинъ казакъ былъ раненъ выстрѣломъ изъ лѣсу; противъ появившихся мятежниковъ приняты мѣры и посланы войска,—а затѣмъ никакихъ другихъ военныхъ извѣстій изъ Кіевскаго округа не имѣется.

Послѣдній журналъ военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ, не заключая въ себѣ описанія новыхъ, значительныхъ встрѣчъ нашихъ войскъ съ шайками мятежниковъ, по случаю замѣтнаго вообще уменьшенія ихъ тамъ въ послѣднее время, передаетъ лишь нѣкоторыя болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣлахъ, уже извѣстныхъ изъ опубликованныхъ телеграммъ и изъ прежде сообщенныхъ краткихъ извѣстій.

Всѣ свѣдѣнія, получаемыя какъ официальнымъ, такъ и частнымъ путемъ, даютъ поводъ думать, что хотя мятежъ продолжается еще въ Царствѣ Польскомъ и въ пограничныхъ съ нимъ частяхъ Виленскаго военнаго округа (*), а вмѣстѣ съ нимъ продолжаются тайныя убійства, зверскія истязанія, грабежи и другія подобныя тому дѣйствія польскихъ повстанцевъ; но по всему замѣтно, что силы польскихъ революціонеровъ истощаются и что они сами начинаютъ терять надежду на успѣхъ. Въ заграничныхъ государственныхъ людяхъ и даже въ самой европейской прессѣ также замѣтно болѣе разсудительности. Благоразумное мнѣніе—не предпринимать войны,—которая не можетъ не быть упорною, изъ-за воображаемаго притѣсненія польской націи, какъ кажется, начинаетъ получать слѣдующій здравому смыслу перевѣсъ; тѣмъ не менѣе было бы слишкомъ доврчиво полагаться на эту видимую перемену польскаго вопроса. У Россіи много враговъ, а въ дипломатіи много уловокъ и кажущееся миролюбивымъ настроеніе Европы можетъ быстро измѣниться. По этимъ-то причинамъ мы считаемъ преждевременнымъ придавать какое либо значеніе указаннымъ нами симптомамъ на сохраненіе мира. Напротивъ намъ кажется, что воинственное настроеніе, охватившее въ послѣднее

(*) Но не въ Кіевскомъ военномъ округѣ, какъ увѣряетъ *Opinion Nationale* и вторичія ей газеты. Въ этомъ округѣ никакого мятежа положительно нѣтъ.

время всю русскую землю и единодушное патріотическое чувство русскаго общества, какъ нельзя болѣе соответствую- ютъ обстоятельствамъ.

(Русск. Инв.)

Вильно, 13-го іюня. 12-го іюня, отрядъ изъ полусекадрона гвардейскихъ драгунъ и 10 казаковъ, подъ начальствомъ поручика Ковалевскаго, наступилъ на границу Вилькомирскаго уѣзда, шайку изъ 120 конныхъ мятежниковъ и разбилъ ее совершенно; мятежники разбѣгались, оставивъ на мѣстѣ значительное число тѣлъ. Наша потеря состоитъ изъ 1 убитаго и 3 раненыхъ драгунъ.

Того же числа, военный начальникъ Виленскаго уѣзда, флигель-адъютантъ Тимошевевъ, открывъ значительную шайку, направившуюся изъ Вилькомирскаго уѣзда, подъ предводительствомъ Алабертуса, разбилъ ее на голову близъ мѣстечка Гедроиць, Виленскаго уѣзда. У мятежниковъ много убитыхъ и раненыхъ; у нихъ же взято 45 человекъ въ плѣнъ и отбито знамя, 3 значка, до 100 штукъ огнестрѣльнаго оружія, 11 лошадей и обозъ. — У насъ убитъ 1, ранены поручикъ Шернваль, 14 нижнихъ чиновъ и казакъ. — Сельскіе крестьянскіе караулы содѣйствовали войскамъ извѣщеніемъ о мѣстѣ нахождения шайкъ и поимкою одиночныхъ мятежниковъ.

Варшава, 13-го іюня. 6-го іюня, поручикъ Плескачевскій съ ротой Галицкихъ стрѣлковъ и 50 казаками разбилъ шайку Бончи, изъ 200 хорошо вооруженныхъ всадниковъ; мятежники понесли большой уронъ:—на мѣстѣ легло до 50, раненыхъ 100 человекъ. Бонча, тяжело раненый, умеръ на другой день. Наша потеря ничтожна.

— Въ дѣлѣ 8-го (20-го) іюня были не одна, а три перешедшихъ изъ Галиціи шайки, числомъ до 800 человекъ. Нашъ отрядъ изъ 2-хъ ротъ Галицкаго полка и 3-хъ взводовъ Новороссійскихъ драгунъ, подъ командою майора Рогозы, разбилъ эти шайки; 50 мятежниковъ ранены, 100 чел. взяты въ плѣнъ; 200 отброшены за границу, изъ которыхъ 150 взято австрийцами; остальные или убиты или потонули въ Вислѣ-Стружѣ. Отбито войсками много оружія, въ томъ числѣ болѣе 300 новыхъ штуцеровъ, пороху и проч. Въ нашѣмъ отрядѣ потеря ничтожна.

Вильно, 15-го іюня. Командиръ л.-гв. стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, флигель-адъютантъ полковникъ Чертковъ, послѣ 12-ти-дневнаго настойчиваго преслѣдованія, съ отрядомъ изъ трехъ ротъ вѣтренаго ему баталіона, роты Нарвскаго пѣхотнаго полка и 35 казаковъ, наступилъ 12-го іюня при д. Мендемлова и совершенно разбилъ соединившіяся шайки Езерскаго и ксендза Мацкевича, численностью болѣе 900 чел. У мятежниковъ много убитыхъ, взято въ плѣнъ 19, отбитъ обозъ, казначейня со всеми принадлежностями, документами и картами, много оружія, 6 пудовъ пороху и боевые припасы. У насъ ранено трое нижнихъ чиновъ и убито три лошади. — Въ три послѣдніе дни преслѣдованія отрядъ сдѣлалъ лѣсными и болотистыми тропами 148 верстъ.

Вильно, того же числа. Полковникъ Даниловъ, съ двумя ротами л.-гв. стрѣлковаго Его Величества баталіона и двумя ротами Эстляндскаго полка, 10 іюня, въ окрестностяхъ м. Попелитъ, въ лѣсу, около мѣстна Драгины открылъ огромное скопище мятежниковъ, атаковалъ его нѣсколько разъ, но не имѣлъ успѣха и долженъ былъ отойти. — У насъ убиты: л.-гв. стрѣлковаго Его Величества баталіона штабсъ-капитанъ Нейдгардъ, Эстляндскаго полка капитанъ Некрасовъ и подпоручикъ Весцинтусъ и 23 нижнихъ чиновъ; ранены: л.-гв. стрѣлковаго Его Величества баталіона капитанъ Роденбахъ, поручикъ Готель, подпоручикъ Данзасъ и прапорщикъ Стаховичъ, нижнихъ чиновъ 46. — Къ уничтоженію этого скопища приняты мѣры.

Многіе русскіе офицеры въ Царствѣ получили отъ центральнаго комитета приглашеніе извинить съѣзду правительству. По этому поводу въ «Русскомъ Инвалидѣ» напечатано письмо 29-ти штабъ и оберъ-офицеровъ симбирскаго пѣхотнаго полка, протестующихъ противъ подобныхъ внушеній. Мы считаемъ эти безразсудныя попытки проявленіями не разъ доказанной политической несостоятельности польскаго патріотизма, который въ своемъ ослѣпленіи считаетъ возможными самыя несбыточныя вещи. Покушеніе польскихъ патріотовъ на западныхъ губерніи было однимъ изъ самыхъ крупныхъ проявленій этой несостоятельности. Сюда же должны мы отнести и покушеніе Поляковъ—склонить русскія войска къ измѣнѣ. Легкое дѣло!

Несдѣлимое, по видимому, заблужденіе польскихъ патріотовъ очевидно происходитъ отъ того, что они все еще мечтаютъ, будто русская армія служить однимъ только интересамъ власти, а не интересамъ русскаго народа. Поляки постоянно дѣйствуютъ въ отношеніи къ русскому народу такъ, какъ будто его не существуетъ. Между тѣмъ, народъ-то и былъ, и остается главною силой, при помощи которой правительство всегда боролось и борется противъ польскихъ притязаній. Соображая такимъ страннымъ образомъ шансы своего дѣла, они постоянно терпятъ неудачи и потомъ удивляются, что ошиблись въ расчетѣ! Да какъ же не ошибиться имъ, когда они упускаютъ изъ виду гла-

вую силу, всегда готовую и способную одолеть их! Въ этомъ отношеніи уроки исторіи по видимому не принесли существенной пользы Полякамъ.

— Варшавскій митрополитъ Фелискій отправился въ Петербургъ. Изъ Эдкунена сообщаютъ, что и графъ Сигизмундъ Велопольскій отправился въ нашу столицу изъ-за границы.

Въ «Виделскомъ Вѣстникѣ» обнародована инструкция мѣстнаго генералъ-губернатора для устройства военно-гражданскаго управленія въ западныхъ губерніяхъ. Въ каждомъ уездѣ учреждается строгое военно-полицейское управленіе; назначаются военные уездные начальники, которымъ подчиняются все войска, въ ихъ уездахъ постоянно находящіеся, все гражданскія власти, а также помещики, дворяне, духовенство, шляхта, однодворцы и все сельское и городское населеніе безъ различія званій и состояній. Уезднымъ начальникамъ поручается въ особенности огражденіе крестьянъ, изъ которыхъ должны быть составлены сельскіе караулы. Также начальники должны приступить ко всеобщему обезоруженію, передавая отобранное оружіе и огнестрѣльные припасы въ военное ведомство, для вооруженія, гдѣ нужно, сельской стражи, и къ оному уездовъ отъ неблагонадежныхъ помещиковъ, шляхты, духовныхъ и иныхъ лицъ, болѣе или менѣе содѣйствующихъ мятежу. На нѣкоторыхъ послѣднихъ немедленно налагается секвестръ. На нѣкоторыхъ помещиковъ, болѣе или менѣе участвовавшихъ въ мятежѣ, будутъ наложены и все расходы по содержанию войскъ, дѣйствующихъ для усмиренія края.

— «Кіевскій Телеграфъ» содержитъ новые приказы по войскамъ Кіевского военного округа. Одинъ изъ нихъ, отъ 25-го мая, объявляетъ объ учрежденіи новыхъ полевыхъ военныхъ судовъ и военно-судебныхъ комиссій въ Житомирѣ, Каменецъ-Подольскѣ и Балтѣ, независимо отъ существующихъ полевого военного суда и военно-судебной комиссіи въ Кіевѣ, а также комиссій при управленіи начальника Владиміръ-Волынскаго отряда. Въ приказѣ обнародованы и подробныя правила о порядкѣ наложенія взысканій на мятежниковъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ или арестованныхъ по обвиненію въ соучастіи съ возмущителями.

Циркуляръ начальника Волынской губерніи объявляетъ, что мѣстные крестьяне сами поймали и представили болѣе 500 человекъ плѣнныхъ изъ шайки Ружицкаго и что въ настоящее время въ Волынской губерніи нѣтъ болѣе шайки.

— Въ Варшавѣ приняты правительствомъ новыя мѣры предосторожности. Во «Всеобщемъ Дневникѣ» напечатано новое распоряженіе о паспортахъ въ Царствѣ Польскомъ. Варшавская полиція, съ своей стороны, объявила примѣры чиновниковъ правительственной комиссіи финансовъ и казначейства, которые бѣжали послѣ известной нашимъ читателямъ пропавши денегъ изъ главнаго казначейства.

Варшавскій оберъ-полиціймейстеръ объявляетъ слѣдующее: «Въ послѣднее время неоднократно случалось, что злонамѣренные люди бросали камнями на проходящія по улицѣ войска и на часовыхъ. Подобная дерзость не можетъ быть терпима и варшавскій оберъ-полиціймейстеръ, по распоряженію высшей власти, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія жителей Варшавы, что вмѣстѣ съ симъ издастъ приказъ по войскамъ, дабы въ вышеупомянутыхъ случаяхъ противъ дерзкихъ зачинщиковъ употреблено было оружіе.

Помѣщикъ витебской губерніи графъ Леопольдъ Платеръ, по военному суду, произведенному по полемому уголовному уложенію, оказался виновнымъ въ томъ, что открыто возсталъ противъ правительства и предводительствуя вооруженною шайкою мятежниковъ, напалъ и разграбилъ отправленный изъ Динабурга въ г. Дисну военный транспортъ съ оружіемъ, при чемъ были убиты нѣсколько изъ нижнихъ чиновъ, конвоировавшихъ транспорты. За это преступленіе графъ Платеръ, по приговору военного суда, утвержденному военнымъ начальникомъ витебской губерніи, подвергнутъ смертной казни—разстрѣляемъ. Таковая казнь исполнена надъ нимъ 27-го минушаго мая, въ 11-ть часовъ утра, въ Динабургскомъ форштадтѣ.

Отставной корнетъ клястицкаго гусарскаго его величества герцога Гессенскаго принца Людвигъ Гессенскаго полка, помѣщикъ ковчешской губерніи Викентій Блалозоръ, по произведенному надъ нимъ по полемому уголовному уложенію военному суду, оказался виновнымъ въ государственной изменѣ и участіи въ мятежѣ противъ правительства съ оружіемъ въ рукахъ, за что онъ, по приговору военного суда, утвержденному командующимъ войсками витебскаго военного округа, подвергнутъ смертной казни разстрѣляемъ. Казнь эта исполнена надъ Блалозоромъ 6-го сего іюня, въ г. Ковно.

Эмигрантъ Андрина и исключенные изъ службы подпоручикъ Корсакъ и два прапорщика Мацевичи, по произведенному надъ ними по полемому уголовному уложенію военному суду, оказались виновными: эмигрантъ Андрина—въ принятіи начальствованія надъ вооруженною шайкою мятежниковъ и въ дѣйствіяхъ съ нею противъ войскъ въ моголевской губерніи, а подпоручикъ Корсакъ и прапорщики Мацевичи—въ

измѣнѣ государству тѣмъ, что все они, въ нарушение своего долга и вѣроподданнической присяги, оставили мѣста службы и вступили въ ряды мятежниковъ. За эти преступленія Андрина, Корсакъ и Мацевичи, по приговору военного суда, утвержденному военнымъ начальникомъ моголевской губерніи, подвергнуты смертной казни разстрѣляемъ, каковая казнь исполнена надъ ними въ губернскомъ г. Моголевѣ, 6-го сего іюня, въ 10-ть часовъ утра.

Дѣло Леона Франковскаго. Мы сообщали объ исполненіи смертнаго приговора, повѣшеніемъ, надъ государственнымъ преступникомъ, дворяниномъ Леопольдомъ Франковскимъ.

Въ № 136 «Dziennika powszechnego» находимъ слѣдующія подробности по дѣлу Франковскаго: Леопольдъ Франковскій, окончивъ въ 1861 г. курсъ наукъ въ бывшей реальной гимназій, съ самаго начала революціоннаго движенія принималъ въ немъ самое дѣятельное участіе. Во всехъ манифестахъ въ Варшавѣ, равно какъ и въ собраніи подъ Городесовъ, Франковскій былъ вездѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Опасаясь за это ответственности, онъ поддѣлалъ себѣ два паспорта и, раздѣляя подъ вымышленными фамиліями по Варшавской и Люблинской губерніямъ, раздалъ и распространялъ революціонныя сочиненія и воззванія. Затѣмъ, назначенный центральнымъ комитетомъ комиссіонеромъ въ Люблинскую губернію, занимался тамъ организаціею революціи и приготовленіемъ средствъ къ возстанію; когда же всахнуло мятежъ, занялся организаціею шайки, а 12 (24) января разграбилъ почту въ Куровѣ, захвативъ тамъ около 50 тыс. рублей. Сформировавъ шайку въ окрестностяхъ г. Казимира, назначилъ начальникомъ оной Ждановича, себѣ же, въ качествѣ комиссара Люблинской губерніи, предоставилъ высшее направленіе всехъ движеній и дѣйствій, какъ той, такъ и другихъ шайки. Послѣ пораженія въ концѣ января, подъ Слупцою, шайки Ждановича, Франковскій раненый остался въ Сандомирѣ, гдѣ былъ арестованъ.

На допросѣ Франковскій, подтверждая вышеизложенныя обстоятельства, старался уменьшить свою дѣятельность въ организаціи революціи, отрицалъ непосредственное участіе свое въ центральномъ революціонномъ комитетѣ и утверждалъ, что съ комитетомъ не имѣлъ никакихъ непосредственныхъ сношеній. Но изъ показаній другихъ обвиненныхъ въ участіи въ возстаніи въ Люблинской губерніи и допрошенныхъ въ разное время ясно оказывается, что постояннымъ, главнымъ организаторомъ и руководителемъ возстанія былъ Франковскій и что онъ принадлежалъ къ имѣвшимъ самое значительное вліяніе въ центральномъ комитетѣ. Еще въ 1861 г., когда только основана была первая революціонная организація, при главномъ содѣйствіи извѣстнаго заговорщика Хмельницкаго, Франковскій принадлежалъ къ ея составу и принялъ на себя полномочіе распространять мятежъ въ Люблинской губерніи, откуда прѣзжалъ въ Варшаву и вмѣстѣ съ другими влиятельными членами организаціи имѣлъ совѣщанія, для которыхъ происходили собранія сначала у Владислава Ески, а потомъ у нѣкоего Авейды.—Франковскій *собственною властью* назначилъ Леона Пшироковского оруженымъ начальникомъ въ Хелмѣ, ксендза Подзинскаго начальникомъ Брансостанскаго, Грубешовскаго и Залойскаго уездовъ. Онъ же дѣлалъ и другія назначенія, а также распоряженія о собираніи денежныхъ складчатъ, раздавалъ заведенныя для этого книги и квитанціи, снабжалъ другихъ агентовъ революціонными сочиненіями, воззваніями и прокламаціями. Вообще говоря, начиная съ 1861 г. Франковскій былъ однимъ изъ главныхъ дѣателей и зачинщиковъ мятежа.

Недавно была напечатана полученная изъ Стокгольма телеграмма, что полкъ Данинскій, съ шайкою изъ 88 человекъ отправившейся изъ Копенгагена на датской шкунѣ къ остзейскимъ берегамъ и имѣвшій намѣреніе высадиться въ Полагенъ, былъ вынужденъ *бурсю* отказаться отъ этого намѣренія и искать убѣжища на Готландѣ.

Нашъ мы получили письмо одного изъ офицеровъ крейсеровъ у курляндскихъ береговъ эскадры, въ которомъ отвергается это извѣстіе, на томъ основаніи, что въ теченіи всего мая и іюня, ни одной бури у остзейскихъ береговъ не было, такъ что не буря, а невозможность обмануть бдительность нашихъ крейсеровъ заставила Данинскаго съ братіей вернуться въ Швецію. Въ этомъ же письмѣ доказывается несправедливость извѣстій, сообщаемыхъ иностранными, а съ ихъ словъ и русскими газетами, о томъ, что оружіе, получаемое поляками изъ за границы, доставляется контрабандными судами на курляндскіе берега. При тщательномъ наблюденіи береговъ съ моря—крейсерами и съ сухаго пути—береговыми командами, такой способъ полученія оружія положительно невозможенъ и что подобное предположеніе кажется оскорбительнымъ для нашихъ моряковъ.

Съ удовольствіемъ печатаемъ это письмо, мы были бы весьма благодарны нашимъ морякамъ, если бы и на будущее время, сообщая свѣдѣнія о своихъ крейсерахъ, они давали намъ возможность опровергать ложныя извѣстія о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ и флота, съ умеломъ распускаемыми иностранными газетами.

(Р. Инв.)

Минской губерніи, Игуменскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Богусевичи, 23-го мая явилась шайка польскихъ мятежниковъ и окружила домъ тамошняго православнаго приходскаго священника Давида Конопасевича. По частнымъ извѣстіямъ, священникъ этотъ навлекъ на себя мщеніе инсуррентовъ тѣмъ, что не согласился подписать польскаго манифеста и уничтожить его въ сельскомъ правленіи. Не видя возможности спастись отъ изступленной шайки, о. Конопасевичъ вышелъ изъ своего дома съ женою и малюткою сыномъ. Мятежники начали угрозами, потомъ перешли къ дѣйствіямъ, наконецъ уже револьверъ былъ приставленъ къ груди его. Но жена въ отчаяніи, умолая убійцу, схватила его за руку и остановила выстрѣлъ. Тогда изъ толпы раздался крикъ: «подать веревку и повѣсить!» Злоды, въ томъ числѣ слуга революціонера Болеслава Свѣиторжецкаго, по имени Александръ, повѣсили священника въ воротахъ на перекладнѣ.

Вотъ еще новый примѣръ зверства мятежниковъ: Мятежники, поймавъ въ корчмѣ между городами Лодзью и Константиновымъ колониста Генриха Дерера, содравъ ему съ головы кожу, переломали въ суставахъ обѣ руки и затѣмъ повѣсили. Въ тоже самое почти время закидали до смерти камнями крестьянина въ Ставишынѣ, котораго насильно вывели изъ дому, гдѣ несчастный искалъ спасенія. Обѣ несчастныя жертвы пострадали за то, что они были взяты лишними войсками, какъ проводники, и принуждены были указывать дорогу.

— Шайка мятежниковъ, состоявшая изъ 30 конныхъ, производившая разбой и жестокости между мирными жителями Липовскаго и Млавскаго уездовъ, постигнута была 23 мая (4 іюня) и совершенно разсыпана небольшимъ отрядомъ есаула Дукмасова. Убито 11 мятежниковъ, взято въ плѣнъ 13, захвачены все лошади и оружіе. Въ числѣ убитыхъ находится начальникъ шайки Ковальковскій (называвшійся также Францискомъ) и два его сообщника. Ковальковскій отличался самымъ дикимъ зверствомъ и производилъ разбой и жестокости, не обращая вниманія ни на полъ, ни на возрастъ своихъ жертвъ.

Еще подвигъ польскихъ мятежниковъ. — 1-го іюня, шайка мятежниковъ, неожиданно появившись въ м. Святой Волѣ, Пинскаго уѣзда, Минской губерніи, схватила дьячка тамошней церкви Федора Юзефовича, отличавшагося своею преданностію вѣрѣ и правительству, и повѣсила его.

Въ 132 номерѣ Часа напечатано о составѣ польскаго народнаго комитета въ Парижѣ.

По словамъ этой газеты, его составляютъ слѣдующія лица: Ахиллесъ Бональди, графъ Ксаверій Брашпкій, князь Владиславъ Чарторыйскій, Гугре, Орденга и Волоскій.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЗРѢНІЕ.

Въ засѣданіи англійской палаты 23-го іюня лордъ Пальмерстонъ сообщилъ, въ чемъ заключаются предложенія, сдѣланныя правительствомъ королевы Викторіи с.-петербургскому кабинету. Передаемъ здѣсь въ точномъ переводѣ его слова: «Я полагаю, сказалъ онъ, что палата будетъ пріятно узнать вкратцѣ сущность тѣхъ предложеній по польскому вопросу, которыя препровожжены были нами 17 мая въ С.-Петербургъ. Считаю нужнымъ замѣтить при этомъ, что почти тождественныя съ ними требованія были заявлены правительствами австрійскимъ и французскимъ. Они заключаются въ шести пунктахъ. Первый—общая и полная амнистія; второй—національное представительство на основаніи конституціи, дарованной въ 1815 году императоромъ Александромъ. Австрійское правительство не раздѣляетъ вполне нашего взгляда на этотъ послѣдній пунктъ, но мы убеждены, что справедливыя ожиданія польской націи могутъ быть удовлетворены только учрежденіемъ парламента въ смыслѣ конституціонной партіи, о которой сейчасъ упомянулъ. Въ третьемъ пунктѣ заявляется желаніе, чтобы въ Польшѣ гражданскія должности замѣщаемы были исключительно поляками и чтобы установлена была отдѣльная и національная администрація, пользующаяся довѣріемъ страны. Четвертый пунктъ—полная и неограниченная свобода вѣроисповѣданія и отмена всехъ постановленій, стѣснительныхъ для католической религіи. Пятый—признаніе польскаго языка въ Царствѣ официальнымъ языкомъ для администраціи, судовъ и училищъ, и наконецъ шестой пунктъ—введеніе правильной и законной системы рекрутскаго набора, для того, чтобы предупредить возможность событій, предшествовавшихъ теперешнему возстанію. Въ доплату ко всемъ этимъ пунктамъ, мы сильно настаиваемъ на прекращеніи непризнанныхъ дѣйствій, ибо, по нашему мнѣнію, до тѣхъ поръ, пока не прекратится борьба между русскими и поляками, не могутъ быть установлены на прочныхъ основаніяхъ дипломатическіе переговоры. Австрійское правительство согласно не со всеми этими требованіями, но тѣмъ не менѣе предположенія, сдѣланныя имъ императору Александру, направлены къ общей съ нами цѣли». Подъ конецъ засѣданія, въ которомъ произнесены были эти слова, лордъ Пальмерстонъ подтвердилъ еще разъ, что изложенныя выше предложенія приняты вполне французскимъ правительствомъ, а что правительство австрійское согласилось на нихъ съ некоторыми незначительными измѣненіями (slight modifications).

Палата общин не подвергла своему обсуждению сообщений, сделанных первенствующим министром: она решилась подождать ответа России, для того, чтобы приступить къ подробным прениям о польскомъ вопросѣ. Не смотря на то, глава оппозиции—г. Дизраели не могъ удержаться отъ нѣкоторыхъ замѣчаній на политику правительства и замѣчанія эти произвели, по видимому, довольно сильное впечатлѣніе. Онъ возсталъ прежде всего противъ мысли о временномъ перемиріи между русскими войсками и польскими инсургентами.—«Любопытно знать, спросилъ онъ, съ кѣмъ пришлось бы заключить это перемиріе? Развѣ русское правительство находится въ сношеніяхъ съ правительствомъ, постановленнымъ мятежниками? Гдѣ застаетъ это революціонное правительство? Благородный лордъ много одолжилъ бы насъ, сообщивъ свѣдѣнія, которыя находятся въ рукахъ его касательно существованія этой потаенной власти?» Переходя затѣмъ вообще къ разсмотрѣнію предложеній, заявленныхъ лордомъ Пальмерстономъ, г. Дизраели утверждалъ, что если бы онъ и были приняты Россією, то породили бы порядокъ вещей, несколько не различный отъ прежняго. «По моему мнѣнію, воскликнулъ онъ, можетъ существовать только двойное разрѣшеніе польскаго вопроса—независимость Польши или безусловное ея сліянне съ Россією». Мы совершенно согласны съ этимъ, но такъ какъ, по искреннему убѣжденію всехъ русскихъ, если бы Польша превратилась въ независимое и самостоятельное государство, то причинила бы этимъ неисчислимыя бѣдствія и намъ, и себѣ самой,—понятно, на которомъ изъ двухъ рѣшеній должны мы настаивать со всевозможной энергіей.

Французскіе журналы, какъ и слѣдовало ожидать, весьма недовольны пріемами англійскаго парламента. Они негодуютъ преимущественно на миролюбивый тонъ англійскихъ государственныхъ людей и подробно развиваютъ мысль, что если даже Англія и не желаетъ войны, то постоянно должна угрожать войною, въ интересахъ успѣха дипломатическихъ переговоровъ. Ихъ совершенно сбиваетъ съ толку этотъ образъ дѣйствій политики, открыто объявляющей, чего она хочетъ, къ чему стремится и какими путями намѣрена она достигнуть своихъ цѣлей! Газетамъ, о которыхъ говоримъ мы, не остается ничего болѣе, какъ утѣшать себя мыслью, что все это не болѣе, какъ хитрость, искусный маневръ со стороны англійскихъ министровъ,—но утѣшеніе, очевидно, очень ненадежно. «Лордъ Пальмерстонъ, замѣчаетъ Гансе, очень ловокъ; это извѣстно всему міру; но о ловкости можно сказать тоже самое, что о добродѣтели: излишекъ той и другой никогда не нуженъ». Трогательное признаніе со стороны газеты, которая постоянно твердитъ, что справедливость, великодушіе, гуманность и другія добродѣтельные чувства должны господствовать безусловно не въ частной только, но и въ политической жизни.

(Р. Инв.)

— Въ «Nord» пишутъ: «Mémorial diplomatique» сообщаетъ новыя подробности о программѣ, предложенной Россіей Франціи, Англіи и Австріи, для устройства польскихъ дѣлъ. Трѣмъ державамъ удалось вполне согласиться между собою относительно содержанія этой программы, которая и будетъ представлена с.-петербургскому кабинету посредствомъ трехъ торжественныхъ нотъ. За-то депеши, которыми каждая изъ державъ сопровождаетъ программу, не сходны по формѣ и во многихъ пунктахъ представляютъ важныя различія, касающіяся самой сущности дѣла. «Всѣ онѣ, впрочемъ—говоритъ «Mémorial diplomatique»—замѣчательны вѣжливымъ и дружественнымъ образомъ выражений, которымъ отличался и отвѣтъ Россіи на первыя ходатайства державъ». Извѣстно, что тѣ два пункта австрійской программы, которые всего долѣе оставались спорными, касаются національнаго представительства и администраціи Польши. Англія просто домогалась восстановления хартіи 1815 года. Франція предпочитала добиваться въ пользу Польши національнаго представительства, въ кругъ дѣйствій котораго входили бы утвержденіе бюджета и составленіе законовъ, применимыхъ къ Царству. Австрія просила сперва для Поляковъ чего нибудь равносильнаго присутствію галиційскихъ депутатовъ въ австрійскомъ имперскомъ сеймѣ. Потомъ она удовлетворилась предложеніемъ во второмъ пунктѣ такой редакціи, которая бы гарантировала Польшѣ преимущества настоящаго парламентарнаго управленія. Въ то же время Австрія предлагала измѣнить редакцію третьяго пункта и слова: «Въ общественныя должности въ Польшѣ будутъ назначаемы люди, пользующіеся довѣріемъ своихъ согражданъ»,—замѣнить слѣдующими словами: «Все управленіе Царства должно быть организовано такимъ образомъ, чтобы оно внушало довѣріе польскому населенію». По словамъ «Mémorial diplomatique», тюльрийскій кабинетъ предложилъ, для достиженія полнаго и безусловнаго согласія, принять за общую программу австрійскую редакцію третьяго пункта, а второй пунктъ, напротивъ того, утвердить въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ первоначально изложенъ Англією. Такимъ образомъ согласіе окончательно установилось по всемъ пунктамъ. Державы въ своихъ депешахъ коснутся вопроса о приостановленіи неспризнанныхъ дѣйствій, но Австрія будетъ соблюдать въ этомъ отношеніи по пре-

жнему большую осторожность. Многочисленныя затрудненія, возбуждаемыя этимъ вопросомъ, будутъ обойдены слѣдующимъ образомъ: обѣ западныя державы торжественно обяжутся посредствомъ особой прокламаціи защищать и поддерживать законныя желанія Польши, которая, при той дисциплинѣ, какая соблюдается польскими инсургентами, поспѣшитъ отвѣчать неограниченнымъ довѣріемъ къ этимъ державамъ. Такой проектъ, приписываемый въ «Mémorial» Франціи и Англіи, кажется намъ весьма неудовлетворительнымъ,—во-первыхъ потому, что прокламаціи одной державы къ подданнымъ дружественнаго съ нею государства была бы актомъ божбе, чѣмъ неправильнымъ, а во-вторыхъ потому, что дисциплина между инсургентами далеко не такъ велика, какъ утверждаетъ «Mémorial diplomatique» и разногласіе между партіями аристократической и демократической, проявляющееся не только въ бандахъ, но и въ національномъ (?) правительствѣ, значительно ослабили ее въ послѣднее время; кромѣ того, люди, находящіеся еще въ рядахъ мятежниковъ, почти все принадлежатъ къ ледовой и безпокойной партіи, которой нечего выиграть отъ полюбиваго рѣшенія вопроса. Съ другой стороны, было бы несправедливо требовать, чтобы русское правительство приняло на себя серьезныя обязательства въ томъ только предположеніи, что Поляки выкажутъ неограниченное довѣріе къ двумъ западнымъ державамъ».

— Изъ Парижа пишутъ, отъ 18-го (6-го) іюня, газетѣ «Ostdeutsche Post»: «Изумительные успѣхи французскаго оружія въ Мексикѣ въ значительной степени благоприятствовали умѣренному направленію, которому слѣдуетъ г. Друэнъ-де-Лонсъ въ польскомъ вопросѣ. Взятіе Пуэблы видимо ободрило императора и всѣ, возвращающіеся изъ Фонтенебло, рассказываютъ, что онъ замѣтно повеселѣлъ. Судя по тому, что высказывалось неоднократно имъ самимъ, онъ снова съ большой энергіей принялся за великія планы, находящіеся въ связи съ завоеваніемъ Мексики. Надѣются, что къ осени столица ея будетъ во власти Франціи и тогда будетъ учреждено временное національное правительство. Не знаю, прибѣгнутъ ли для этого къ помощи общаго избирательства, но здѣсь съ большой увѣренностью разсчитываютъ на то, что императору Наполеону будетъ предложена мексиканская корона. Не трудно предвидѣть конечно, что это удастся устроить въ завоеванномъ краѣ. Но императоръ откажется отъ короны и предложитъ вмѣсто себя въ мексиканскіе короли эрцгерцога Фердинанда-Максимиліана—для того, чтобы вознаградить австрійскаго императора за уступку ломбардской короны Наполеону III, который затѣмъ передастъ ее Виктору-Эммануэлю. Конечно, этотъ планъ напоминаетъ поговорку, что нельзя продавать медвѣжьей шкуры, не убивъ сперва медвѣдя,—но будьте увѣрены, что проектъ, мною вамъ сообщенный, существуетъ и что обѣ исполненія его помышляютъ весьма серьезно. Хотя австрійская императорская фамилія—и въ числѣ ея членовъ самъ эрцгерцогъ Фердинандъ-Максимиліанъ—отказалась въ свое время въ весьма любезныхъ выраженіяхъ отъ принятія мексиканскаго престола, однако при тюльрийскомъ дворѣ все-таки думаютъ, что какъ скоро Мексика будетъ покорена и завоеваніе обратится въ свершившійся фактъ, вѣнскій кабинетъ измѣнитъ взглядъ свой и бельгійскій король Леопольдъ побудитъ своего зятя къ принятію престола столь богатой и прекрасной страны. Союзъ съ Австріей, представителемъ котораго служитъ нынѣшній министръ иностранныхъ дѣлъ во Франціи, снова стоитъ на первомъ планѣ и не мало способствовалъ устраненію различій, возникшаго во время переговоровъ о польскихъ дѣлахъ, между редакціей извѣстныхъ шести пунктовъ, предложенной графомъ Рехбергомъ, и расширеннымъ толкованіемъ, которое хотѣли придать ей западныя державы,—послѣ чего соглашеніе въ общихъ чертахъ было восстановлено».

«На это впрочемъ могло оказать вліяніе и еще другое обстоятельство. Здѣшній кабинетъ давно уже питаетъ большое недовѣріе къ вѣрному своему союзнику по ту сторону Ламинаша. Миротворивый образъ выражений лорда Дж. Росселя въ англійскомъ парламентѣ такъ несогласенъ съ рѣзкою и вызывающей политикой, которой придерживается этотъ кабинетъ въ польскомъ вопросѣ, что здѣсь возникло недоразумѣніе, не имѣетъ ли англійскій кабинетъ тайнаго намѣренія влутать Францію въ войну съ Россіей и однимъ ударомъ убить двухъ мухъ, т. е. съ одной стороны ослабить Россію, а съ другой—привлечь французскія силы въ Европу и разстроить планы Франціи въ Америкѣ. Это подозрѣніе еще усилилось со времени взятія Пуэблы. Г. Друэнъ-де-Лонсу удалось было вмѣстѣ съ вѣнскимъ кабинетомъ побудить лорда Дж. Росселя къ болѣе умѣренному образу дѣйствій въ отношеніи къ Россіи и склонить его къ тому, чтобы онъ придалъ непрактическому и чрезмѣрному предварительному условію, которое имъ придумано—перемірию, менѣе рѣзкую и оскорбительную форму; но недѣлю тому назадъ, т. е. по полученіи извѣстія о взятіи Пуэблы, англійское министерство снова возвратилось къ прежнему своему требованію и настаиваетъ на немъ до сихъ поръ. Въ этомъ видятъ доказательство, что Англія хочетъ затру-

дить Францію полюбивое разрѣшеніе польскаго дѣла, не равно, пострадаетъ ли отъ этого и Австрія, или нѣтъ. То обстоятельство, что англійская королева не согласилась поздравить императора со взятіемъ Пуэблы, также считается признакомъ явнаго неудовольствія, съ какимъ взиралъ при сентъ-жемскомъ дворѣ на успѣхи французскаго оружія въ Мексикѣ».

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕШИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Парижъ, 24-го (12-го) іюня. Въ «Монитерѣ» обнародованъ сегодня императорскій декретъ о назначеніи г. Билло государственнымъ министромъ, на мѣсто графа Валевскаго. Министерство императорскаго двора переименовано въ министерство императорскаго двора и художествъ; къ вѣдомству его отнесены искусства, школы художествъ, общественныя празднества, историческіе памятники, орденъ Почетнаго Легіона и музеи. Управленіе духовными дѣлами передано изъ министерства народнаго просвѣщенія въ министерство юстиціи. Изданіе «Монитера» отнесено къ вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ. Г. Барошъ назначенъ министромъ юстиціи, на мѣсто г. Делангла. Г. Буда, президентъ отдѣленія въ государственномъ совѣтѣ, назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ на мѣсто графа Периньи. Г. Дюрэ, генералъ-инспекторъ народнаго просвѣщенія, замѣнилъ г. Рулана въ управленіи министерствомъ народнаго просвѣщенія. Г. Бегикъ, бывший членъ государственнаго совѣта, назначенъ министромъ общественныхъ работъ на мѣсто г. Руэ, назначеннаго президентомъ государственнаго совѣта. Герцогъ Морни опять назначенъ президентомъ законодательнаго корпуса. Должность министра безъ портфеля отмѣнена. Государственный министр и президентъ государственнаго совѣта будутъ посредниками въ сношеніяхъ правительства съ палатами.

Лондонъ, 23-го (11-го) іюня. По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка отъ 13-го (1-го) іюня, тамъ распространился слухъ о томъ, что генералъ Ли получилъ значительныя подкрѣпленія на Раппаганнокъ и тотчасъ предпринялъ наступательныя дѣйствія.—По слухамъ, требующимъ подтвержденія, генералъ Банкеръ прогнанъ изъ Портъ-Годсона. По другимъ слухамъ, генералъ Гукеръ палачъ на генерала Ли.—Изъ Пуэблы сообщаютъ отъ 1-го іюня (20-го мая), что, по слухамъ, генералъ Ортега и другіе мексиканскіе офицеры бѣжали въ то время, когда ихъ вели въ Вера-Крусъ, и что остальные плѣнные офицеры отказались дать честное слово въ томъ, что не будутъ болѣе сражаться противъ Французовъ.

Лондонъ, 23-го (11-го) іюня вечеромъ. Изъ Шанхая сообщаютъ отъ 7-го мая (23-го апрѣля), что японскому правительству данъ двухнедѣльный срокъ для отвѣта на англійскій ультиматумъ и что война вѣроятна. Носится слухъ, что Американцы даютъ Японцамъ оружіе и военныя запасы. Иностранцы выѣзжаютъ изъ Япоіи, въ ожиданіи войны.

Вѣна, 26-го (14-го) іюня вечеромъ. Въ сегодняшнемъ зазданіи палаты депутатовъ продолжались пренія объ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь и принято предложеніе Гербета—заявить относительно польскихъ дѣлъ желаніе, чтобы территориальная цѣлость Австріи осталась неприкосновенною. Отвѣчая на запросъ депутата Шандлера, министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Рехбергъ, объявилъ, что не только въ польскомъ вопросѣ, но и во всѣхъ другихъ, политика Австріи клонится въ пользу мира и не имѣетъ наступательнаго характера.

Лондонъ, 27-го (15-го) іюня. Во вчерашнемъ вечернемъ зазданіи палаты лордовъ, лордъ Россель объявилъ, что англійское правительство не получало отъ Франціи никакихъ новыхъ предложеній о вмѣшательствѣ въ американскія дѣла, или о признаніи южныхъ штатовъ независимымъ государствомъ. Англійское правительство, присоединилъ онъ, остается при объявленномъ прежде началѣ невмѣшательства.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О КАРАНОГАЙСКОЙ СТЕПИ И КОЧУЮЩИХЪ НА НЕЙ ПЛЕМЕНАХЪ.

(Продолженіе)

III.

Народныя предразсудки, игры, пѣсни, пословицы, примѣты.

Главное и чуть-ли не единственное повѣрье у караногайцевъ о какомъ-то неслыханной величавы змѣй, который родится отъ лани и лежитъ гдѣ нибудь въ рѣкѣ, или въ морѣ.

Когда онъ подымается вверхъ, то головою касается тучъ, хвостъ же остается въ водѣ. Онъ въ это время страшно шумитъ, трещитъ и снова падаетъ въ свое ложе, разсыпая безчисленныя искры. Если неосторожный путникъ подойдетъ близко къ жилищу чудовища, то оно хватается и уноситъ съ собою въ пучину. Никто тогда не можетъ оказать ему помощи. Змѣй этотъ живетъ до того времени, пока лань не произведетъ на свѣтъ другое подобное же чудо-

вище, что случается чрезъ 100 лѣтъ. Повѣрье это распространено и въ горахъ, за Тереконъ, потому что о немъ удавалось мнѣ слышать и отъ чеченцевъ. Не взять ли этотъ вымыселъ изъ извѣстнаго физическаго явленія смери?

Кромѣ того погайцы вѣрятъ въ невидимыхъ духовъ—добрыхъ и злыхъ. Добрые—ихъ защищаютъ, а злые портятъ, какъ ихъ, такъ и принадлежащую имъ скотину. Но это рѣдко; порча и человеку и скотинѣ больше бываетъ отъ дурнаго человеческого глаза. Для защиты отъ несчастья, погайцы носятъ разныя заклинательныя молитвы, выписанныя изъ корана, которыя они зашиваютъ у себя на спинѣ въ разноцвѣтныи четверугольныи доскутокъ ситцу, или иной материи. Отъ болѣзней лечатся тоже молитвами; лекарствъ же не употребляютъ никакихъ, исключая внутренностей изъ зарѣзаннаго барана и теплой его шкуры, которыми обворачиваютъ больное мѣсто.

Еще одно повѣрье: въ старину мартъ имѣлъ 30 дней. У одного погайца, въ теченіе зимы и въ особенности въ этомъ мѣсяцѣ, пропало много скота. Когда настала послѣдній мартовскій день, бѣдный погаецъ всталъ рано по утру, вышелъ изъ кибитки и съ сердцемъ сказалъ марту: «теперь, братъ, я тебя не боюсь, убрайся къ чорту, вотъ тебѣ кукишъ; завтра настаетъ апрѣль, будетъ хорошая погода и скотина моя поправится». Послѣ того мартъ сталъ просить у апрѣля уступить ему одинъ изъ своихъ дней; тотъ согласился, и на другой день случился такой морозъ и ятель, что у погайца пропала остальная скоть и онъ навсегда остался байгушомъ. Тогда мартъ сказалъ погайцамъ: «счастливы вы, что Богъ поставилъ меня въ концѣ зимы. Если бы мое мѣсто было среди зимы, тогда бы я показалъ вамъ себя. Я бы уничтожилъ васъ соевѣмъ имуществомъ и развѣялъ прахъ по всей землѣ».—Со времени означеннаго случая за мартонъ навсегда остался 31 день.

Погайцы дѣйствительно боятся марта мѣсяца, потому что очень часто послѣ февральской оттепели, когда появится достаточный кормъ, наступаютъ вдругъ такіе морозы и ятели, что нельзя безъ опасенія взглянуть изъ кибитки.—Тогда-то гибнетъ у нихъ много скота, ни чѣмъ не защищаемаго отъ преднаго вліянія непогоды.

Предразсудковъ у караногайцевъ также много, какъ и у сосѣднихъ съ ними жителей государственныхъ крестьянъ, армянъ и проч. Избираю изъ нихъ тѣ, въ какіе народъ наиболее вѣритъ: 1) если поперегъ дороги пробѣжитъ звѣрь, или проползетъ змѣя, то дорога будетъ счастлива; пробѣжитъ заяцъ, то дорога будетъ несчастлива. Но этому, бѣдуйи всѣми мѣрами стараетсяъ избѣгнуть этого случая. Если же заяцъ побѣжитъ отъ человека прямо—хорошо. 2) Если лошадь, на которой кто либо собирается ѣхать, будетъ развѣвать ротъ, то будетъ удача въ предпринятомъ намѣреніи; если же заржетъ и заартачится, то будетъ неудача. 3) Когда собака завоетъ, то значить, что она чувствуетъ несчастье, или заразительную болѣзнь; ее стараются поскорѣ прогнать изъ аула. 4) Если въ день брака будетъ пасмурная погода, то новобрачныхъ постигнетъ какое нибудь несчастье; если же—ясная и тихая, то будутъ они жить мирно и счастливо. 5) Если пѣтухъ несвоевременно кричитъ, то это знакъ недобрый для семейства. Пѣтуха обыкновенно рѣжутъ, чтобы не пришло накликаемое имъ несчастье. 6) Если же пѣтухъ кричитъ въ полночь, или на зарѣ, то это значить, что онъ слышитъ съ неба голосъ ангела и будить хозяина на молитву. 7) Если кошка перепрыгнетъ чрезъ мертвое тѣло, то умершій будетъ ходить по ночамъ и посѣщать свое семейство. По этому, какъ только умретъ кто либо, немедленно привязываются все аульныя кошки до самаго дня погребенія, изъ страха увидѣть покойника послѣ похоронъ, гуляющимъ какъ будто на-яву. 8) Увидѣть лисицу послѣ обѣда и волка до обѣда—хорошій знакъ, обратно—

худой. 9) Два раза въ день выносить огонь изъ кибитки—примѣта дурная. Вынести изъ кибитки огня пѣшему человеку—худо, конному ничего.—Помѣщая здѣсь за тѣмъ пословицы и поговорки, сколько успѣлъ я ихъ собрать. Пѣкоторые изъ нихъ отличаются чрезвычайною лѣткостью и умнымъ изреченіемъ: 1) Свѣтила-бы мнѣ луна, а звѣзды вовсе не нужны. 2) Чего нѣтъ и скакуномъ не догонишь. 3) Хоть для брюха хорошо, а для лица стыдно. 4) Говору и ропота людскаго пусть будетъ сколько-угодно за глаза, лишь бы не въ глаза. 5) Гость до прихода совѣстится, а по приходѣ его совѣстится хозяинъ. 6) вѣрный другъ пожелаетъ здоровья, а врагъ недостатка. 7) Годое тѣло закроется, но видѣнное не забудется никогда. 8) Прошелъ мартъ, прошло горе. 9) Гора съ горой не встрѣтится, человекъ съ человекомъ всегда и 10) Лучше выпившее яйцо, чѣмъ завтрашняя курица.

Пѣсни караногайскія имѣютъ монотонный грустный напѣвъ, какъ грустна и дика природа, ихъ окружающая и самая жизнь. Подъ звуки домры (родъ бала-лайки), единственнаго въ степи музыкальнаго инструмента, погаецъ, изливаятъ-ли онъ свою жалобу, вспоминаетъ-ли прошедшее, заглядываетъ-ли въ будущее, поучаетъ-ли народъ, рассказываетъ-ли подвиги героя, все поетъ заунывнымъ голосомъ, понижая его съ окончаніемъ послѣдняго слова каждаго куплета и растягивая при этомъ ногу до возможной степени. А между тѣмъ онъ въ это время сильно ударяетъ по струнамъ, какъ бы желая затупить накупившую въ груди горечь. За небольшимъ речитативомъ продолжается въ томъ же видѣ слѣдующій куплетъ пѣсни.

Почти все пѣсни погайскія заключаютъ въ себѣ сравненіе, унодобненіе, или правоученіе. Впрочемъ это характеръ всѣхъ кажется пѣсней азійскаго происхожденія, по крайней мѣрѣ персидскихъ и туркманскихъ, которыя мнѣ удавалось слышать. Содержаніе погайскихъ пѣсней—вся жизнь кочующаго степняка, со всеи ея простыми, обыкновенными явленіями.

Для образца я привожу здѣсь только нѣсколько пѣсней, по трудности ихъ собранія и еще больше по трудности перевода на русскій языкъ:

пѣсни 1-я.

Усталый дорогой конь
Не стоитъ и жеребенка.
Силь дурной и развратный
Не получить отповѣдка благословенія.
Старайтесь за лужить славу!
Молодецъ со славою и честью
Не встрѣтитъ никогда
И ни отъ кого обиды.
Хоть на родитъ, или въ дальней сторонѣ
Будто честны и въ словѣ крѣпки,
Будьте честны и въ поведеніи славны,
Вамъ и отъ Бога будетъ милости.
Если не будете въ словахъ крѣпки,
То все разойдетъ
И на каждомъ шагѣ....
Встрѣтите несчастье.

пѣсни 2-я.

Если левъ пожелаетъ достать луны,
То не дойдетъ и останетъ въ пескахъ;
Смѣшать золото съ серебромъ и потянуть,
Не оторвется, будетъ крѣпко.
Если два умные соединятся,
То будутъ нераздѣльными друзьями;
Встрѣтятся же два скверныхъ,
Не пройдетъ 3 дней, какъ разойдутся.
Нѣтъ у себя благодѣтели,
Не должно дѣлать и говорить ему противное;
А то въ сердцѣ его останется злость....

Но онъ нуженъ для чернаго дѣла.

Въ черныи день онъ для тебя не найдется;

Сказанное тобою слово

Изъ сердца его не выйдетъ,

Онъ будетъ служить злостью.

пѣсни 3-я.

Съ зеленою травою бугоръ
Не красить-ли ровную степь?
Если у богатаго—съ жеребенкомъ кобылица,
Да въ добавокъ красивая невѣстка,
Когда она, держа въ рукахъ ковшъ,
Подаетъ гостямъ чай...
Не правится-ли это хозяину,
Сидящему въ кибиткѣ съ своею семьей?
Родись у молодца знатный старшій братъ,
Онъ будетъ ему въ жизни каменной горой;
Да имѣй еще добраго меньшаго брата,
Этотъ замѣнитъ ему на войнѣ панцырь.
Но не угажай молодецъ старшаго
И не люби младшаго брата,
За это его будетъ
Судить самъ Богъ.

(До слѣд. №).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ПЕТРОВСКОЕ АГЕНТСТВО ОБЩЕСТВА ПОДЪ ФИРМОЮ «КАВКАЗЪ И МЕРКУРІЙ» доставленъ, въ навигацію прошлаго года, на имя кандидата НОЛЬДЕВСКАГО офицерскій чемоданъ съ багажнымъ ярлыкомъ подъ № 380, который до-сихъ-поръ ни къмъ не получается. Извѣщая объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе, агентство проситъ прислать въ г. Петровскъ, Дагестанской области, адресъ: куда слѣдуетъ доставить чемоданъ и, для доказательства принадлежности, марку за № 380 багажнаго билета.

КВАРТИРА

удобная, о 4-хъ комнатахъ съ переднею, кухней, людскою, кошонною, сараемъ, подваломъ и проч., передается на выгодныхъ условіяхъ; узнать въ гостиницѣ Чавчавадзе, вблизи той квартиры.

ПРОДАЕТСЯ ДОМОВОЕ МѢСТО 600 кв. саж. по Московской улицѣ, между богадѣльней и улицей, что предъ домомъ г. Иерусалимскаго. О цѣнѣ спросить г. Сербшова, въ собственномъ домѣ. 2.

У МЕХАНИКА ЭРИСТА ЗЭММЕРА

въ собственномъ домѣ, что у Михайловскаго моста, на лѣвомъ берегу Куры, поступила въ продажу совершенно НОВАЯ ПАРОВАЯ МАШИНА, силою отъ трехъ до четырехъ лошадей, высокаго давленія, новѣйшей конструкціи и нигдѣ еще въ дѣлѣ не бывавшая, стоимостью по вышескѣ. Въвѣтъ съ тѣмъ доводится до свѣдѣнія промышленной публики и заинтересованныхъ лицъ вообще, что на механическомъ заводѣ его принимаются заказы на всяческія земледѣльческія орудія и снаряды по хозяйственной, фабричной, ремесленной и строительной части, по потребностямъ туземнаго края и по пѣнямъ, столь дешовымъ, что прежде въ Тифлисѣ таковыя не бывало,—въслѣдствіе того, что въ его заводѣ неуклонно грубая ручная работа замѣнена машиною по новѣйшимъ американскимъ системамъ. 1.

Продается новая отличной работы городская КОЛЕСКА. Спросить во всякое время дня въ Кукахъ, въ домѣ Тифлисскаго училища, военнаго вѣдомства. 3.

КАРЕТА дорожная, очень прочная, ПРОДАЕТСЯ въ гостиницѣ «Парижъ»; о цѣнѣ узнать тамъ-же у буфетчика. КВАРТИРА НЕПЕРЕДАЕТСЯ на самыхъ сходныхъ условіяхъ спросить въ гостиницѣ «Парижъ». 1.

Съ 1-го сентября открываетъ въ г. Тифлисѣ женскій пансіонъ ЕЛЕНА ДЖАБАДАРИ, урожденная Лемени.

ЗА СЪѢЗДОМЪ ПРОДАЕТСЯ ФОРТЕПИАНО ЗА 120 РУБ. на Авлабарѣ, въ домѣ Герасима Ахвердова, у квартирующаго здѣсь подпоручика Кропоткина.

По случаю отъѣзда, продается ДОМЪ и МЕБЕЛЬ поручика Ветландера, въ Кукахъ, на Николаевской улицѣ, влизъ полковой Фейерверкерской школы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ ВЪ РУССК. ПОЛУДН. ПРИ 13 ¹ / ₂ РЕМ.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТѢМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ	СМѢЧ.					НАИМ.	НАИВ.
25-го іюня.	7 утра.	+ 17.4	+ 14.4	0.69	571.35	Тихо.	Облачно.	+ 44.6	+ 26.8
	1 пополудни	+ 25.0	+ 16.5	0.37	569.72	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 20.6	+ 14.8	0.49	569.53	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
26-го іюня.	7 утра.	+ 18.6	+ 15.3	0.67	569.8	СВ. слаб.	Облачно.	+ 16.6	+ 28.0
	1 пополудни	+ 26.2	+ 16.6	0.32	569.07	ЮВ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 22.5	+ 16.9	0.16	568.70	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
27-го іюня.	7 утра.	+ 22.2	+ 16.4	0.51	569.70	Тихо.	Обл. мѣсти.	+ 18.2	+ 29.4
	1 пополудни	+ 27.8	+ 17.4	0.30	568.41	Ю. слаб.	Обл. мѣсти.		
	9 вечера.	+ 19.8	+ 16.1	0.63	570.08	С. отъ силн.	Облачно.		

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ: